

ЛАРИСА ЖГИЛЕВА*

РЕАЛЬНОСТЬ «УТОПИЧЕСКОГО» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Получено: 05.04.2024. Рецензировано: 05.05.2024. Принято: 17.07.2024.

Аннотация: В обзоре на примере современного французского дискурса рассматриваются тенденции в изучении феномена утопии. Проанализированы темы научных исследований, выделены основные концептуальные тренды. Предметом рассмотрения являются монографии, диссертации и статьи из научных журналов. Критериями отбора выступают наличие актуальности, новизны, использование современной методологии, практическая значимость работ. Хронологический охват работ — 2020–2023 годы, включившие в себя период пандемии COVID-19, а также серьезные изменения в мировой политической обстановке. Автором обзора сделан вывод, что термин «утопия» во французском утопическом дискурсе не избежал судьбы множественной смысловой трактовки. Наиболее ярко утопия представлена в качестве просветительских и политических проектов, дающих возможность реализовать мечту о более лучшем и совершенном мире. Исследовательские компании заинтересованы в изучении утопических умонастроений французского общества. Результаты исследований востребованы интеллектуалами, представителями политических движений, а также применяются при долгосрочных прогнозах общественного развития. Отмечается важность восстановления гуманистического духа утопической мысли, позволяющего продолжать практику реализации утопических проектов, а не ограничивать ее во имя стремления к реализму. В социально-культурном контексте обсуждаются темы, связанные с утопиями и нормативными идеалами, религиозным влиянием, либеральными педагогическими технологиями, сохранением и умножением культурной памяти, решением экологических и урбанистических проблем. При осмыслении социокультурной роли утопии в области литературы и киноискусства, вектор интереса сосредоточен на антиутопиях. Функцией произведений данного жанра определяется предостережение и подготовка социума к возможным вариантам развития событий. Автору обзора видится перспективным обращение к утопиям не как к отстраненным от реальности нарративам или фантастическим проектам. Утопия может рассматриваться как полноценный социально-политический проект.

Ключевые слова: утопия, утопизм, антиутопия, утопическое сознание, научные исследования, французский утопический дискурс.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-248-282.

*Жгилева Лариса Александровна, к. филос. н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск), larsamor@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1639-5791.

**© Жгилева, Л. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Публикуя в 1516 году свое произведение «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», сэр Томас Мор, сам того не подозревая, начал многовековой процесс дискуссий о совершенном мироустройстве. Уже при первом приближении к содержанию понятия «утопия» мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда оно употребляется с различными смысловыми значениями. В основе противоречивых оценок утопии лежит изначально двойственный смысл, вложенный в это слово Т. Мором, и до сих пор исследователи не дали однозначное определение термину «утопия» в связи с его изменчивостью и многоплановостью. Наиболее часто об утопии начинали вести речь в определенные моменты политической деятельности, в научных исследованиях или размышлениях о путях дальнейшего развития общества. Со временем диапазон значений термина «утопия» приобрел множество смысловых оттенков, начиная с обозначения свойственного всем людям стремления к лучшей и комфортной жизни, заканчивая самыми фантастическими идеями и проектами. Кроме того, данный термин начинает активно использоваться в ранее нехарактерных для его применения сферах и экстраполируется на области наук, не связанные с социально-гуманитарным знанием.

Автор работы обращается к современному французскому утопическому дискурсу, который значительно отличается от знакомой российскому научному сообществу линии интерпретации феномена утопии и утопического сознания. Указанный аспект позволяет предположить, что настоящий обзор будет интересен для российских исследователей, и позволит расширить понимание укорененности и влияния утопий в современном социуме.

В стране, подарившей миру блестящих мыслителей эпохи Просвещения, утопию рассматривают в качестве образовательного и политического проекта. Воображение авторов утопий представляло совершенные конструкции, которые сочетали в себе как критику современного им порядка вещей, так и описание общества иного, которого нет в зоне досягаемости. Благо в таком социуме формируется, главным образом, благодаря образованию, культуре, искусству и служения обществу. «Решающий вклад утопистов заключается не в щедрости их ожиданий, а в бесконечном уважении, которое они оказывают человечеству», — отмечает Т. Пако (Paquot, 2005: 119).

Надежда и желание преодолеть непосредственное, в которое мы погружены, питают утопию. Утопический дух рассматривается как еще

один способ по-иному увидеть «реальность», найти пути ее преобразования или представить себе альтернативные реальности. «Упражнение в латеральных возможностях» — так определяет данный процесс Р. Рюйер в своей книге «L'Utopie et les utopies» (Ruyer, 1988). Речь идет об открытии того, что находится за пределами непосредственного, о вещах, какими они могли бы быть, и о том, как с помощью надежды и воображения достичь наиболее полного знания. «Упражнение в латеральных возможностях» — это также и практика поиска различных способов организации общества, возможных решений проблем, затрагивающих людей, осмысление перспектив реформ, поиск иных способов политической и социальной организации. Именно надежда как «видение запредельного», способна поддерживать утопический дух, стремление к другому миру, к альтернативной реальности.

Негативный опыт реализации утопических проектов, начиная с первых попыток якобинцев периода Революции и заканчивая трагическими и негативными примерами в XX веке, привели к мысли о том, что «утопия — это плохая идея». Основные надежды были возложены на демократию, когда правительство способно слышать голос общественности и принять его во внимание при подготовке политических решений в основных областях, влияющих на общественную жизнь. Элемент критики был допущен в политическую жизнь. Однако сам акт критики, как отмечает С. Данкомб¹, — это сила, противоположная совершенству, поскольку она имплицитно предполагает нечто большее, что нужно сделать и улучшить. Общество, допускающее критику внутри себя, осознает себя несовершенным, желает постоянной самокоррекции, находится всегда в постоянном диалоге и в перманентной трансформации. Если диалог прекратится, у нас останется монолитный и фиксированный идеал.

Единственная политика, которая останется в распоряжении — это полицейская деятельность: обеспечение подчинения законам и проведение границ между теми, кто является частью «дивного нового мира» и теми, кто не принадлежат ему (Duncombe, 2012: XI–XIII).

Если мы хотим изменить мир, нам нужно отказаться от политического проекта чистой критики и двигаться в новом направлении. То есть нам нужно примириться с Утопией (ibid.: XIX).

¹Стивен Данкомб является одним из наиболее цитируемых зарубежных авторов во французских исследованиях об утопии.

«Новая утопия», по выражению С. Данкомба, будет «открытой утопией», демократической по своей концепции.

Это будет уже не просто «идеал», построенный воображением, «мечта», которую лелеют немногие, взявшие на себя ответственность за организацию «альтернативного» общества, которое навязывается всем жителям как высшее благо, но новая форма мышления, утопия как общество участия, в котором все жители свободны и несут совместную ответственность (Duncombe, 2012: XX).

Попытка представить себя другими видится одним из наиболее важных элементов утопического проекта. Человек испытывает желание прожить лучшую жизнь, в самом полном смысле этого слова хорошую жизнь, будучи самим собой, но другим, лучше и счастливее. Это желание, порыв к лучшей жизни живет в глубине человеческого сердца, и оно вписано в утопию. Поэтому утопию рассматривают и как движение к мечте. «Для чего нужна утопия? Для того, чтобы идти вперед. Утопию можно представить не как место, в которое вы попали, а как путешествие к нему» (Ressler & Schmidt-Gleim, 2016: 2).

Требование лучшего мира должно стать реальностью уже сейчас. Без надежды на альтернативное будущее мы можем лишь с ностальгией смотреть назад, если — в зависимости от того, с какой позиции мы смотрим — вообще есть что-то позитивное, на что можно было бы оглянуться назад. Поэтому политически нам нужна утопия. Утопическое мышление и воображение кажутся предпосылками для начала дискуссий о том, как организовать общество... Утопическое мышление может учитывать и формулировать желания, что является хорошей отправной точкой для создания чего-то нового,

— заключает в одном из интервью О. Ресслер² (ibid.: 10).

Современный мир, далекий от утопий, представляется одновременно однородным и разделенным, а индивидуальность сместилась в сторону индивидуализма. Т. Пако отмечает, что

общества, сосуществующие в данный момент, переживают глубокие изменения, каждое в соответствии со своими ритмами, своей историей и своей культурой, своими отношениями с природой и экосистемой, которые отсоединяют социальные группы друг от друга, разобщают их, изолируют их и увеличивают их способность к безразличию (Paquot, 2005: 119).

²Оливер Ресслер, автор международного проекта «Утопический пульс». Его исследовательские и критические фильмы и инсталляции по вопросам экономики, демократии, глобального потепления, форм сопротивления и социальных альтернатив были представлены во всем мире, в т. ч. во Франции, что позволяет отнести автора к представителям французского утопического дискурса.

Все более громко начинают звучать призывы изменить существующее представление о мире и построить новое политическое пространство. В январе 2012 года французское движение «Утопия» публикует очередной «Манифест», предлагая модель нового демократического пространства. Оригинальность проекта его авторы видят в привнесении в модель идей партий левого, леворадикального крыла, представителей экологических движений и антиглобалистов (Manifeste Utopia..., 2012).

Ситуация «интеллектуального застоя» еще более обострилась во Франции в начале XXI века. М. Флербе, используя свой значительный опыт, накопленный в ходе исследовательской деятельности, отмечает, что

недавняя идеологическая эволюция, а также тенденция глобализации в обществе и науке требуют возрождения интереса к социальной трансформации. Для этого необходимо найти новый способ, иной, чем предыдущие интеллектуальные преобразования (Fleurbæy, 2015: 3).

Он выдвигает ряд тезисов, конкретизирующих данную позицию. Утопическое мышление в современном мире должно пониматься и использоваться как рациональное исследование социальных преобразований. Подобные исследования должны проводиться группами интеллектуалов с участием социальных субъектов («глобальными интеллектуалами»), а не мыслителями-одиночками. Результаты исследований необходимо объединять и распространять в открытом доступе. «Представление реальных утопий» должно стать коллективным и скоординированным усилием.

Обломки неудавшихся утопий прошлого столетия образовали вакуум, а исследования социальных трансформаций в последние десятилетия вообще не были модными в академических кругах. Однако существует важный социальный запрос на долгосрочную перспективу и ориентиры для надежд. Социальные науки лучше, чем когда-либо, оснащены для удовлетворения этого спроса. Форма, которую может принять такой ответ сейчас, сильно отличается от утопий-антиутопий и самопровозглашенных научных идеологий, которые провидцы предлагали два столетия назад. Что можно предложить сейчас, так это проведение серьезного, действительно строгого и научного анализа чаяний и возможностей для изменений в социальной организации и социальной структуре. Утопическое мышление должно быть «включено» в академический и технический анализ институтов и социальных общностей. При этом утопия может потерять свою романтическую ауру, но обретет гораздо большую благотворную силу,

— заключает М. Флербе (Fleurbaey, 2015: 27).

Такова специфика понимания утопии и утопизма во французской социальной мысли. Ниже автор работы обобщает результаты анализа современного французского утопического дискурса, который включает в себя тенденции в изучении утопий, анализ тематики научных исследований, выявление основных концептуальных трендов. Предметом рассмотрения являются монографии, диссертации и статьи, опубликованные в научных журналах и, в большинстве своем, размещенные в открытом доступе. Поиск электронных информационных ресурсов осуществлялся в базах данных Cairn.info, Journals.openedition.org, Doaj.org. Критериями отбора выступают наличие актуальности, новизны, использование современной методологии при проведении исследований, а также практическая значимость работ. Анализ проводится с применением общенаучных методов исследования. Хронологический охват — публикации за период 2020–2023 годов.

Идея глобального изучения утопических умонастроений, посеянная М. Флербе, дала обильные всходы и была реализована исследовательской и стратегической консалтинговой компанией «L’Observatoire & Société Consommation» (ObSoCo). В период с 2019 по 2022 годы сотрудники компании провели три масштабных социологических исследования, результаты которых были скрупулезно подведены и опубликованы в ряде статей и в виде статистических сборников, размещенных в открытом доступе.

В предисловии к первому отчету 2019 года руководитель проекта Ф. Моати поясняет, почему речь зашла об утопиях:

я поставил диагноз кризиса современности, на котором базируются демократии западных культур. Это утопия, согласно которой высвобождение сил разума вызывает экономический, социальный и политический прогресс. Наш кризис современности стал, отчасти, следствием реализации его проекта. Действительно, организация общества, созданная Просвещением, для наибольшего числа людей ведет к более продолжительной жизни, защищенной от холода, голода и боли, признанию прав личности в мирном и демократическом обществе с дополнительным бонусом доступа к комфорту и удовольствиям потребления и постоянных развлечений. Но что же нам остается еще желать? (Moaty, 2019: 6)

Исследователи отмечают, что появилось общество потребителей, состоящее из индивидуумов, разочарованных отсутствием доступа к удовлетворению потребностей всех своих желаний, или погруженных в по-

верхностное благополучие, делающее их апатичными (Heilbrunn, 2019). Цель исследования группы Ф. Моати состояла в том, чтобы

погрузиться во мнения и чаяния французов. Выявить их способность придерживаться установленных утопических систем или, по крайней мере, выявить их простые утопические взгляды... Полученные результаты должны стать ценным источником информации для политических движений, позволяя им, помимо формального подхода, соотносить свои действия с глобальным и долгосрочным видением, соответствующим надеждам населения (Moaty, 2019: 7).

При составлении ObSoCo программы исследования, в термин «утопия» вкладывался смысл, который ему придают К. Мангейм и П. Рикер. Утопия

знаменует собой несогласие с состоянием действительности и имеет функцию исследования (анализа) возможного... Она отдаляет нас от настоящего и предлагает новые возможные реальности... Сегодня принято называть утопии реалистичными, более скромными по масштабу, но конвертируемыми в конкретные действия, которые, вероятно, будут реализованы в краткосрочной или среднесрочной перспективе (ibid.).

Первый обзор ObSoCo «L'observatoire des perspectives utopiques» вышел по итогам анкетирования в октябре 2019 года и был посвящен выявлению массива утопических идей, которые могли бы быть применены в современном обществе. Были заявлены задачи: создать картину современных утопических перспектив, выявить элементы согласованности или несоответствия между ними; определить стремления и ценности, которые они несут, чтобы лучше понять настроения и будущие стратегии; по результатам исследования сформировать алгоритмы возможных стратегий для компаний и сообществ. ObSoCo проводила онлайн-опрос выборки из 2000 человек, представляющих население Франции в возрасте от 18 до 70 лет. Исследование 2019 года выявило три основных тематических вектора применения утопически идей: экология, безопасность, а также техно-либерализм, основанный на прогрессе, связанный с передовым развитием науки и техники. По итогам первой волны исследования вышла монография «Утопии и потребление», авторы которой отмечают, что

одним из наиболее ярких результатов этого исследования является сила притяжения, оказываемая «экологической утопией», которая изображает различные аспекты общества. На смену ценностям общества потребления приходят новые ценности с идеями о лучшем мире, выстраиваемом благодаря

техническому прогрессу, трансгуманизму и глобализации (Badot & Moati, 2020: 11).

Второе исследование было проведено в период с 6 по 13 мая 2020 года и посвящалось утопическим представлениям французов во время пандемии COVID-19. Руководители проекта поставили задачей изучение изменений, внесенных пандемией в видении мира и устремлений французов. Изучалась степень приверженности населения к одной из трех «утопических систем» совершенного общества, выявленных по результатам исследования 2019 года: *экологическая утопия* (организация экономики и общества, стремящаяся к равновесию и трезвой оценке, жизни по принципу «меньше, но лучше»); *утопия безопасности* (общество, ностальгирующее по ушедшему прошлому, озабоченное сохранением своей идентичности и своей исключительности перед лицом иностранного влияния); *техно-либеральная утопия* (мир, сосредоточенный на прогрессе, связанном с передовым развитием науки и техники, а также с трансгуманизмом в качестве ориентира на горизонте устремлений). Каждая из трех систем была описана респондентам относительно подробно посредством примерно пятнадцати предложений, изложенных в простых терминах. Выборка респондентов составила 1888 человек на всей территории Франции в возрасте от 18 до 70 лет.

По итогам исследования был сделан общий вывод о том, что кризис, связанный со здоровьем, не сопровождался кардинальными изменений в видении французами своего будущего. По сравнению с 2019 годом на 3% увеличилось количество сторонников «экологической утопии», особенно среди обладателей профессионального высшего образования и молодых людей в возрасте 18–24 лет. На 6% выросла доля респондентов, верящих в способности науки и техники справиться с глобальными проблемами, особенно в области экологии и здравоохранения. На 2% увеличилось количество сторонников «утопии безопасности». Одновременно, «техно-либеральная утопия» набирает недоброжелателей и теряет сторонников.

Кризис в области здравоохранения укрепил критическое отношение к глобализации. Космополитические взгляды сдают позиции, респонденты надеются на сокращение притока мигрантов. Большинство респондентов не поддерживают идею идеальной политической системы, основанной на выборных должностных лицах из непрофессиональных

политиков или случайно выбранных граждан. Однако стремление увидеть более активное участие граждан в принятии решений за счет использования референдумов остается очень сильным.

В отношении неравенства наблюдается тенденция поддержки «полтока» заработной платы (79%). Вместе с тем многие из опрошенных соглашались с политикой дополнительных выплат не только за тяжелый труд, но и за талантливый подход к работе, а также высокие достижения. Каждый второй респондент согласился бы на снижение заработной платы в случае уменьшения продолжительности рабочей недели ниже 35 часов.

В анкете 2020 года содержались новые вопросы в отношении видов деятельности, от которых стоит отказаться в будущем. Во главе списка — деятельность, вредящая экологии и воздушные авиаперевозки. Многие респонденты высказались за принятие мер, ограничивающих массовое производство и потребление. Были высказаны предложения, чтобы в будущем развивались сегменты социальной жизни, связанные со взаимопомощью, поддерживающие развитие малого бизнеса.

В целом, для французов в 2020 году остается важным смыслом необходимость реагировать на чрезвычайную климатическую ситуацию, и желание коренным образом пересмотреть основы экономической и политической организации общества. В плане социальной жизни отмечено желание выстроить такой образ жизни, который будет способствовать новому определению благополучия посредством интенсификации социальных отношений, территориальной привязки, личных достижений и завоевания большей автономии личности.

С 17 по 27 января 2022 во Франции прошло третье анкетирование с выборкой из 4000 человек, представляющих население страны в возрасте от 18 до 75 лет. Организаторы опроса подчеркивают, что результаты исследования были обработаны и опубликованы до начала военного конфликта на Украине.

По итогам исследования был сделан вывод, что процент сторонников «экологической утопии» не изменился (51%). «Утопия безопасности» привлекла еще 1% сторонников, число которых составило 39% от опрошенных. 1% поддержки потерял тип «техно-либеральной» утопии (10%). Среди ценностей, которых не хватает современному обществу, отмечены: уважение к природе и борьба за экологию (44%); солидарность между людьми (56%); равенство (34%); законопослушность (33%); свобода (27%), а защита и усиление национальной и региональной идентичности набирают 11% голосов. Вместе с тем, исследователи отмечают крайне

пессимистичный взгляд французов на будущее: 54% респондентов ожидают от будущего для своих детей и внуков, менее хорошей жизни, чем у них. 58% опрошенных согласны с мнением, что «в целом раньше было лучше». Это чувство в значительной степени присуще большинству во всех группах опрошенного населения.

Французские респонденты расходятся во мнениях относительно своего отношения к науке и технологиям: 50% одобряют утверждение о том, что «развитие науки и техники приносит больше пользы, чем вредного воздействия», тогда как 32% придерживаются противоположного мнения. 59% считают, что «не следует накладывать ограничения на работу исследователей в области прогресса знаний и науки», и 50%, что «не следует налагать ограничения на экономическое применение научного прогресса». Однако 55% респондентов соглашаются с утверждением «когда я думаю о будущих научных открытиях и технологических инновациях, я беспокоюсь о будущем человечества».

Французы остро обеспокоены экологическими проблемами. 56% принявших участие в опросе идентифицируют себя с утверждением «ситуация очень тревожная» и призывают к радикальным изменениям в организации экономики и общества, возвращаясь к тому, чтобы уменьшить как производство, так и потребление излишней продукции.

Предпочтения, касающиеся политической жизни, выраженные в 2022 г., весьма значительно отличаются от тех, которые наблюдались в 2019 г., что, по мнению исследовательской группы, является вероятным следствием кризиса в области здравоохранения и той роли, которую играет государство в преодолении кризиса. Каждый респондент мог отметить не более двух моделей политических систем. Политическая система, которая занимает первое место в предпочтениях французов, — это «система, при которой решения принимаются по результатам голосования на референдумах». За нее высказались 64% опрошенных, что на 14% больше, по сравнению с 2019 годом. За «систему, в которой решения принимаются нейтральными экспертами (учеными, интеллектуалами, специалистами и т. д.)» проголосовали 39% опрошенных. Наименьшее количество голосов получили «система, в которой решения принимаются выборными должностными лицами, не являющимися политическими профессионалами» (29%) и «система, при которой решения принимаются представителями всего населения по жребию» (25%).

Большая часть французских респондентов отмечает дискомфорт от скорости, с которой меняется мир (68%), а 43% признают, что им трудно адаптироваться к этой скорости.

Любопытно, что, отвечая на вопросы о возможных сценариях будущего во время опросов 2019 и 2020 годов, французы поставили гипотезу серьезных пандемий в Европе на предпоследнее место. 69% считали такое событие маловероятным, в том числе 32% — невозможным. Несколько месяцев спустя разразился крупнейший глобальный кризис в области здравоохранения. Маловероятны в 2022 году для 72% респондентов сценарии третьей мировой войны, для 69% сценарий ядерного катаклизма. Треть респондентов считают такую перспективу невозможной.

Таким образом, «тяга французов к экологической утопии, вера в науку и технику, степень оптимизма в отношении будущего, критическое отношение к потреблению, степень открытости космополитизму, открытость различиям [...] похоже, возрастают с уровнем образования», — заключает Ф. Моати. Несмотря на «трещины, пересекающие и угрожающие французскому обществу, выявленные утопические устремления и чаяния, помогают определить общие основополагающие элементы, на базе которых можно построить будущий проект, который способен объединить всех» (Moaty, 2022: 12).

На просторах интернет-сообщества, образовательную и объединяющую население Франции функцию, принял на себя портал «Utopies.com», девизом которого стали слова Эдуардо Галеано: «Для чего нужна утопия? Она служит для движения вперед». Создатели портала своей миссией видят повышение осведомленности читателей по вопросам устойчивого развития общества. Рассказ о позитивных практиках призван вдохновлять людей по-новому думать о мире. Тематика портала разнообразна и включает такие тематические направления, как архитектура; высшее образование, медиа, новые технологии, политика, финансы, экономика и потребление; энергетика.

Переходя к вопросу *изучения феноменов утопии и утопизма* во Франции, обратим внимание на ряд тематических номеров научных журналов и монографий. «Archives de sciences sociales des religions» в 2020 году опубликовал материалы круглого стола, посвященного идеям О. Конта и А. де Сен-Симона. Авторы статей обсуждают вопрос, что представляет собой утопия и что происходит, когда она смешивается с религией. Предметом исследования стали произведения А. Сен-Симона и О. Конта, посвященные религиозным вопросам, но подвергшиеся интерпретациям, направленным, с одной стороны, на ностальгию по старому порядку, а с другой, на изобретение нового мира, в котором разум и религия будут разделять изобретение смысла, придаваемого общей жизни (Iogna-Prat, Rauwel, 2020).

Специальный номер журнала «Mouvements» 2021 года посвящен современным исследованиям утопий. Редакторы и составители номера отмечают, что если традиционные утопии претендовали на научно-реалистический подход к изображению будущего общества, то современная утопия возникает непосредственно внутри общества и выражает критическое отношение к действительности. Несмотря на разнообразие тематики (урбанистика, освоение космического пространства, политическое переустройство социума, феминистическое движение), констатируя утопический нарратив, авторы выпуска отмечают, что современная роль утопии заключается в служении процессу «ведения битвы на почве символической гегемонии». Сегодня утопия определяется, прежде всего, как «признание непосредственной прагматической полезности воображаемого» (Mouvements..., 2021).

Журнал «Les Grands Dossiers des Sciences Humaines» также посвящает в 2021 году специальный выпуск теме утопии, собрав под своей обложкой как размышления об утопических проектах прошлого, так и современные утопические идеи. Девиз составителей номера:

мы не можем помешать человеку мечтать о лучшем мире, и утопия способна направить эту энергию в общую мечту. Добро пожаловать в эту историю о лучших мирах, которые нужно создать коллективно... срочно! (Testot, 2021: 6)

В отдельном номере 2021 года журнал «Cahiers philosophiques» организует обсуждение «мест Утопии», возникающих в современном политическом, экономическом, социальном и экологическом контексте. Отмечено, что стремление «создать утопию» здесь и сейчас призвано стать ответом на существующую «инерцию способов мышления и действия». Авторы статей анализируют альтернативные образы утопий, которые могут быть способны расширить поле возможностей, рассуждают о том, при каких условиях они смогут сохранить свое утопическое измерение и не превратиться в «обязывающую модель» (Chouchan, 2021).

Ж.-Ж. Бойо в своей монографии утверждает, что современная экономика «должна заново открыть себя, и она может сделать это, только черпая вдохновение из источника утопии» (Boillot, 2021). Обращаясь к истории утопических учений от истории до современности, автор систематизирует утопии и формирует их общую типологию. Именно утопия, по мнению автора, способна сегодня помочь обществу, измученному глобализацией, найти новые ориентиры и перспективы развития.

Утопию можно рассматривать с точки зрения беспорядка: такова гипотеза книги, составителями которой выступают Дж. Коэн, С. Лагранж и А. Тюрбю. Работа построена на перекрестном рассмотрении классических и современных теорий утопии, а также анализе истории социальных движений. Авторы рассматривают различные виды утопий, от революционных до сюрреалистичных. Особому изучению подвергнуты последствия реализации утопических идеалов. Отмечается, что «террор, коллапс, апокалипсис или пророчества ставят под сомнение идею утопии, в которой не установлен заранее принцип порядка» (Cohen et al., 2022: 32). Составители книги приходят к выводу, что

необходимо уметь объяснить утопическое измерение революционных мыслей, которые после определенных событий, не стремятся к возвращению к порядку. Нужно научиться думать о тех местах, в которых мечтаешь о расцвете множественного, о нестабильном, о сложном, о настоящем и будущем. Местах, где поэтика гармонии уступает место эстетике беспорядка, но в этих местах все равно есть место для счастья (ibid.: 10).

М. Рио-Сарси в монографии «Эмансипация затруднена. Идеал под угрозой идеологий 20-го века» обращается к проблемам социального прогресса. Автор пересматривает идею прогресса и идеологию «освободительных доктрин» с позиций политических событий XIX и XX веков (от дела Дрейфуса до мая 1968 года, от американского рабочего движения до учреждения Интернационалов, от испанского восстания 1936 года до катастрофы Хиросимы и антиколониальной борьбы). Несколько глав работы посвящены анализу политической ситуации в СССР. Анализируя процессы, посредством которых свободный субъект в каждый решающий момент нивелируется в пользу «тотализирующих видений», М. Рио-Сарси замечает, что «в XX веке свобода утратила свое освободительное значение, и сегодня ее не хватает тем, кто пытается ее осуществить» (Riot-Sarcey, 2023: 6). Но автор доказывает, что подлинная идея способна регулярно возрождаться и возвращаться в самых неожиданных ситуациях.

Ряд публикаций посвящен *изучению социального утопического опыта*. Изучению утопических нарративов, моделей и концептуальных идей, содержащихся в произведениях прошлого, а также социального утопического опыта, в 2021 году посвящен специальный франко-итальянский номер журнала «Diogenè». Авторы статей сходятся во мнении, что состояние неопределенности порождает поиск путей изменения обстоятельств. Окончание пандемии открыло горизонт ожиданий иного

социального порядка и расширило ощущение возможностей выхода из общего кризиса. Настало время вновь обратиться к богатому историческому опыту, связанному с поиском утопических идеалов. Отметим наиболее интересные статьи данного выпуска.

Р. Мордаччи отмечает важность восстановления гуманистического, реалистического и образного духа утопической мысли, изначально заложенного в него Т. Мором. Автор изучает сущностные структуры и образ мысли утописта, когда он определяет принципы разумного, справедливого и счастливого общества. Р. Мордаччи приходит к выводу, что такие черты утопии, как критичность, регламентированность, рациональность, реалистичность и обращение в будущее видятся важными для использования в настоящем времени, «когда политическое воображение, кажется, попало в ловушку и находится между неправильно понятыми формами реализма и ностальгическими искушениями» (Mordacci, 2021: 14–15).

И. Гилчер-Холти проводит сравнение различных утопических концепций. Обозначив ряд критериев, таких, как цель, стратегия действия, стратегия трансформации, уровни поддержки, реализаторы, она показывает шесть этапов трансформации утопий: от пространственной утопии к временной утопии; от воображаемого контрмира к опережающему проекту; от предвосхищения к последовательной реализации утопии; от уничтожительного внешнего обозначения к идеальному типу; от науки к утопии; от утопии мира труда к утопии коммуникационного общества, демонстрируя многофокусную перспективу, которая позволяет понять способ разработки и причины выживания утопии. Работа завершается вымышленными дебатами о проблемах утопий между Юргеном Хабермасом и Карлом Поппером (Gilcher-Holtey, 2021).

Т. Пако, понимая под утопией «западную литературную форму, которая воплощается в экспериментах с более или менее продолжительной жизнью» (Paquot, 2021: 86), предлагает новый авторский каталог утопий, хронологически начинающийся с произведения Т. Мора. Особое внимание автор уделяет архитектурным и урбанистическим утопиям XX века. В панорамном обзоре он показывает множественность утопии, где каждый проект имеет свою территориальную концепцию и встроенное выражение. Например, архитектурная или урбанистическая утопия не существует без политической, социальной утопии.

Утописты сначала меняют свой образ жизни, чтобы освободиться от ограничений, налагаемых системой, которую они оспаривают (сексуальность,

образование, работа, творчество, природа и т. д.), и только потом они изобретают себе новое окружение. Доказательство утопии состоит в утопическом тестировании,

отмечает автор (Raquot, 2021: 103–104). Т. Пако предполагает, что «будущие утопии будут основаны на беспрецедентной концепции отношения людей к природе, будут рисовать прерывистые территории, развивая среду обитания, меняя городские формы в соответствии с пробуждением чувств и уважением к хронобиологии» (ibid.: 104).

М. Мухуб трактует утопию как

проекцию в будущее, бегство от настоящего, настоящее, установленное, оспариваемое и идентифицируемое как устаревшая идеология или идеология, которую необходимо преодолеть. Утопия разворачивается и как претензия на прошлую историю, и как вызов, брошенный легитимности настоящего. Утопия всегда осуществляется как движение назад и вперед между прославленным прошлым и осуждаемым настоящим, как регрессивная прогрессия (Maouhoub, 2021: 147).

Опираясь на «конституцию Медины», определяющую мирное сосуществование нескольких конфессий (мусульманской, иудейской, христианской и т. д.), автор исследует функционирование утопии на примере мусульманской истории.

Журнал «Civilisations» в 2021 году также посвящает отдельный номер теме создания утопических коммун в сельской местности. В работах, включенных в номер проведено исследование французских нео-сельских инициатив, идеологии проведения панк-концертов в сельских общинах департамента Вогезы, общин «Новой деревни» Маньчжурии и индуистской общины Маяпура в Индии.

В редакторской статье М. Саллюстио отмечает, что целью авторов собранных в выпуске работ является осуществление анализа социально-антропологических основ утопии и выработка такого понимания данного феномена, который позволил бы реализовывать утопии в действительности. Отталкиваясь от понимания утопии в качестве «принципа надежды» (Э. Блох), «возможно говорить о полезности утопии, а также возможности ее реализации, поскольку она основана на историческом, социально-экономическом и практическом познании мира. Это то, что Э. Блох определяет как „конкретную утопию“, — отмечает редактор (Sallustio, 2021: 12).

Интерес авторов номера к сельской утопии объясняется ими важностью проблематики для современности:

кажется, что гармоничную жизнь легче достичь в сельской местности, учитывая возможности доступа к земле и производству продуктов питания (овощи, мясо, сыры, крупы) или, по крайней мере, близость к местам производства. Эта установка также применима к доступу к питьевой воде и дровам, что позволяет предусмотреть относительную энергетическую автономность для отопления или приготовления пищи... В отличие от городского пространства, которое считается перенасыщенным событиями и политически контролируемым, сельская местность предлагает перспективы ухода от излишней тревожности, возможность экспериментировать и строить среду обитания по своему желанию... Сельский мир пробуждает еще и возможность автономии в смысле пространственной удаленности от мест власти, государства или рынка, часто ассоциирующихся с городом (Sallustio, 2021: 32–35).

Идеи Ш. Фурье вдохновили на проведение исследований опыта реализации утопии М. Лальмана и Д. Руссельера. М. Лальман изучает реализованные в Соединенных Штатах Америки утопические проекты, приводя в пример коммуну Онайда (штат Нью-Йорк), основанную в 1848 году Джоном Хамфри Нойесом. Именно этот проект Огюст Фабр назвал «самой любопытной социалистической попыткой столетия» (1896 г.). В контексте исследования феминистской модели утопии, автор описывает новые формы организации труда (свободный труд) и отношения между женщинами и мужчинами (свободная любовь), существовавшие в этой коммуне. Исследователь приходит к выводу, что подобные утопические проекты необходимо анализировать в связке с дискуссиями об аболиционизме, предварявшими Гражданскую войну, а также феминистскими идеями Шарля Фурье (Lallement, 2022). Д. Руссельер изучает деятельность утопической коммуны Альфадельфия (1844–1848), построенной с опорой на утопические идеи Ш. Фурье. В сфере его интересов методы урегулирования различных споров, характерные для общественной жизни. Автор обращает внимание, что анализируемые примеры управления, связанные с недовольством членов коммуны, подчеркивают необходимость того, «чтобы подобные целенаправленные сообщества умело сочетали самовыражение членов, лояльность к организации и достижение экономического успеха» (Rous-selière, 2023: 46).

Исследователи продолжают анализировать *политическую утопию, а также идеологию как ее проявление*. Ж.-П. Кужу сравнивает философские теории Суареса с наследием Томаса Мора и Алонсо де Мадригал Эль Тостадо (1410–1455). Автор ставит своей задачей выявить двойственность, лежащую в основе структуры политической теории.

С одной стороны, она ориентирована на достижение лучшего режима, создание идеального правительства, установление лучшей из республик. С другой стороны — цель установить не наилучшую форму правления, но такую, которая принесла бы улучшение имеющихся условий. Исследователь приходит к выводу, что

согласие совершенного общества с разумом и естественным правом должно подразумевать аналогичное согласие с властью, предназначенной для управления им, без которой возникла бы угроза политического упадка (раздор и анархия) и онтологического упадка (коррупция и отчуждение проекта от мистического тела [*corps mystique*]). Следовательно, всегда остается надежда предположить, что Конституция, полностью основанная на принципах постоянства бытия в течение долгого времени и естественного закона, останется для человеческого рода окончательным оправданием его исторического существования (Soujou, 2020: 260).

В 2020 году увидела свет монография С. Одьё «Экологический город: для эко-республиканизма». В аннотации к работе автор отмечает, что «наши идеи и наши институты не соответствуют современным вызовам. Следовательно, ни мораль, ни технология не спасут нас в одиночку, а их взаимодействие очень сложно осуществить» (Audier, 2020: 2). Книга призвана внести вклад в обновление экологической политики,

показать, что у нас есть теоретическое и практическое наследие, которое, начиная с античности, никогда не переставало искать пути «общего блага» и «общих возможностей». Например, демократический республиканизм и социализм искали способы формулирования требований свободы, равенства и солидарности. Их необходимо срочно обновить, поскольку ясно, что экологическая проблема вопрос также является социальным и демократическим вопросом и что неравенство является решающим фактором, препятствующим любым изменениям. Эти идеалы освобождения приобретают беспрецедентный размах в то время, когда горизонт ответственности расширяется в пространстве и во времени, и снова приходит понимание, что общий мир состоит не только из людей (*ibid.*).

М. Коган на основе анализа работ М. Фуко и П. Рикера, рассуждает о месте гетеротопий (пространственных утопий) в революционной борьбе. На примере автономного феминистского движения в Болонье (1971–1986 гг.) автором обсуждаются функции, роль и эффективность гетеротопий, выступающих в качестве инструмента борьбы революционных движений (Caugant, 2021).

О. Геген и Л. Жанпьер возвращаются к теоретическому анализу возможностей преобразования будущего. Опираясь на методологию

К. Маркса и М. Вебера, привлекая концепции Д. Лукача и Э. Блоха, они осуществляют критическую реконструкцию влияния утопических проектов на общество, актуализируют острые вопросы противостояния утопий и науки в контексте формирования идей представителями утопических теорий XIX–XX вв. В аннотации к работе авторы книги выражают надежду, что проведенный ими анализ может быть полезным для понимания современных политических реалий, деятельности партий левого крыла, а также будет способствовать реабилитации критического подхода в социальных науках. «Проявите творческий подход, требуйте возможного!», — дают они совет современникам, призывая поощрять трансформацию социального мира, а не ограничивать ее во имя предполагаемого реализма (Guéguen, Jeanpierre, 2022).

С. Брион-Порте анализирует военный конфликт на Украине, через призму проекта вечного мира, возникшего в эпоху Просвещения и связанного с прогрессивным видением истории и верой в человеческое совершенствование. Автор утверждает, что такие универсальные утопические идеи, как Всемирная республика или Планетарная гармония подорваны современными реалиями. Сегодня необходимо уже мыслить иными категориями и снова учиться вести диалог при построении международных союзов и расширении межгосударственных федераций (Bryon-Portet, 2022).

Изучение проявлений феномена утопии не ограничивается социально-политическими исследованиями. Утопия продолжает обретать новые смыслы и характеристики *в социально-культурном контексте*. В силу значительного объема изучаемой тематики, весь спектр исследований поделим на подгруппы.

Ряд авторов обращается к аспектам утопий, связанным с их *аксиологической и этической спецификой*. Авторы классических утопий часто упрекали современное им общество в том, что законодательство призвано наказывать пороки вместо того, чтобы изменить социум и сделать такие пороки невозможными. Ф. Одежан в своей работе рассуждает о причине того, почему инструмент смертной казни долгое время оставался в обществах, рисуемых классическими утопиями. По его мнению,

эта устойчивость, несомненно, парадоксально объясняется самим совершенством утопических законов, малейшее нарушение которых сразу представляется иррациональным и противоестественным, так как любое отклонение поведения в мире утопии имеет свои корни в исключительной порочности мятежной души... Поэтому, и в ряде более поздних утопий, смертная казнь,

как орудие высшей власти, продолжает напоминать о возможности жесткого пресечения правонарушений (Audegean, 2020: 364).

Э. Тэйб исследует различные тексты по медицинской тематике, созданные в рамках трансгуманизма. Он показывает, каким образом данные тексты попадают в парадигму «идеального здоровья», а в широком смысле, под понятие биовласти. Автор отмечает, что подобные работы можно рассматривать в качестве реалистичной или разумной утопии, в которой технологии будут служить заботе о человеке. В работе сделан вывод, что, несмотря на резкую критику во Франции медицинского измерения трансгуманизма, он представляет собой заботу о себе и поиск «биологического счастья» (Taïeb, 2020).

Я. Фергюсон в своей работе через призму системы власти осуществляет критический анализ процесса функционирования организации в случае применения в ее работе технологии искусственного интеллекта. Он демонстрирует процесс создания организационной антиутопии, которая, в итоге, может привести к дегуманизации организации. В статье сделан вывод, что в случае применения определенных технологий и бездумной замены человека машиной, через алгоритмизацию управления организацией способна внедриться только антиутопия. При создании утопии применяли бы гуманизм, дарвинизм, этику (Ferguson, 2020).

Ф. Сабуль исследует здоровье как нормативный идеал, изучает концепцию «Единое здоровье», реализуемую во Франции по окончании пандемии COVID-19. Он ставит целью анализ утопических аспектов дискурса, развернутого в рамках этой концепции, усомнившись в понимании здоровья как универсального измерения, а также гибридности научной и политической позиции государства. Пандемия подтвердила, что в настоящее время здоровье имеет универсальную ценность, оно играет роль желаемого горизонта и является предметом беспрецедентного внимания. Именно здоровье было возведено в идеал, ради которого все государства мира смогли приостановить течение социальной жизни населения. Автор полагает, что данный пример позволяет считать, что программа «Единое здоровье», это «мертворожденная концепция, позволяющая правительству и далее использовать ограничения социальной жизни» (Saboul, 2023: 171).

О проекте реализации педагогической утопии рассказывает А. Оайон. Автор повествует об исторических, политических, социальных и культурных нюансах, которые сопровождали создание экспериментального

университетского центра Венсена после событий мая 1968 г., анализирует его деятельность до 1980-х гг. Штат молодых преподавателей, многочисленные и нестандартные проекты, новизна преподаваемых гуманитарных дисциплин, разнородность студентов и способ управления, тяготеющий к самоуправлению, определяли статус этого «левого» учреждения. А. Оайон, сегодня почетный преподаватель Парижского университета VIII, размышляет над причинами, почему данный эксперимент был решительно прекращен государственными структурами в начале 1980-х годов, а образовательная утопия в Венсене прекратила существование (Ohaion, 2022).

М. Молинье, П. Фрейс и А. Шанте исследуют понятие «документальная утопия», для чего обращаются к трем аспектам деятельности Поля Отле (1868–1944): отношению к музею в его «Договоре о документации» (1934); рассуждениям об использовании образов музеев в рисунках Франсуа Шутена; работе с посетителями в «Городе знаний» (*Palais Mondial, Mundaneum*), месте, сочетающем в себе музей, библиотеку, архив и центр интерпретации источников. П. Отле часто называют предшественником или пионером документации. Он стремился сделать мир лучше, содействуя его всеобщему пониманию через разработку новых сервисов работы с документами и распространение знаний. Этот гуманистический проект предполагал разработку инструментария, способного осуществлять поиск, сбор, идентификацию и систематизацию документов. По мнению авторов, проект П. Отле объединил в себе три великие утопические идеи: библиотеки, музея, всеобщего мира. Первая утопическая идея: объединение всех знаний, которые размещены в помещении, подобном древней Александрийской библиотеке. Идея, которая приобрела значение «Потерянного рая» и была также связана с мифом о Вавилонской башне. П. Отле сегодня стал частью этой утопии, когда появилась универсальная библиотека, которая сегодня посредством сети Интернет объединяет цифровой контент, использует сложные устройства для чтения и хранения данных. Вторая утопическая идея — создание музея идей, которые представлены разными документами (масштабными моделями, образцами, фотографиями, картами, схемами, диаграммами). Это мечта создания мира в миниатюре. Третья утопическая идея — мечта П. Отле о всеобщем мире. Эти идеи неизбежно присутствуют и в современном мире. Авторы обсуждают, как с помощью технологий реализуются две утопические идеи. Остается третья — мечта о всеобщем мире (Molinier, Fraysse, Chante, 2020). В целом, утопический характер документального проекта Поля Отле

обусловлен его проектом индексации и классификации всех знаний мира в одном месте.

В продолжении темы идей о создании универсальной библиотеки, отметим исследование Р. Фетнана. Автор рассуждает о технологиях создания «книги-карты», символе эрудиции, позволяющей свести информацию к минимуму для более глобального распространения. П. Отле представил свою теорию «документальной утопии» в произведении «Книга о книге». В этой работе охарактеризованы процессы, направленные на рационализацию книги и управление ею посредством библиологии, которую П. Отле намеревался создать в науке с помощью лингвистики, логики, математики, способствующих умениям создавать, публиковать и распространять научные данные. Цель проекта состоит в том, чтобы выйти за рамки книги, путем объединения всех средств массовой информации, имеющих аналогичные функции. П. Отле считал, что средства информации и коммуникации, такие как телевидение, радио, пластинки, кино, а также театр, произведения искусства и выставки, предназначены для передачи синтеза знаний в его универсальном измерении. «Город знаний = Мировой дворец» (*Palais Mondial*) представлял собой очередную попытку материализовать «документальную утопию». Созданный в 1920-х годах во Дворце Пятидесятилетия в Брюсселе, он объединил в себе библиотеку, музей и проведение научных мероприятий. Все предметы, документы и артефакты предназначены для образовательных целей. Р. Фетнан резюмирует, что

в документальном проекте Поля Отле книга представляет собой парадигмальную модель, вокруг которой развиваются формы, устройства и методы, лежащие в основе документирования: все начинается с книги, но все к ней же и возвращается (Fetnan, 2021: 195).

Я. Рейзон дю Клезьё пытается определить место и роль католицизма в современном мире. Ссылаясь на Д. Линденберга, он отмечает интересное свойство непримиримого католицизма, который имеет тенденцию становиться «замещающей контркультурой». Чтобы понять, как католицизм стал структурирующим элементом дискурса интеллектуалов, Я. Рейзон дю Клезьё обращается к анализу публицистики и романов известного современного автора Мишеля Уэльбека. Автор далек от того, чтобы считать Мишеля Уэльбека католическим писателем, квалифицировать его романы как католические или утверждать, что католицизм лежит в основе его критики современных западных обществ. Анализ творчества М. Уэльбека помогает ему

глубже понять своеобразие развернутого там антилиберального дискурса и его переплетений с антимодернистской риторикой... Католицизм находит свое место в романтическом настроении произведений, потому что он представлен как цивилизационная форма, метафизика, способная приостановить стремление к господству «естества» (желание, сексуальность, первобытность и т. д.) и растворить личность в порядке,

— отмечает автор исследования (Raison du Cleuziou, 2021: 156). Темы романтического дискурса Мишеля Уэльбека, действительно, имеют много консервативных измерений: отождествление дехристианизации с процессом децивилизации; критика сексуального освобождения мая 1968 года как причины регресса в положении женщин; осуждение иллюзии индивидуальной свободы; апология традиционных семейных структур, защищенных запретом на супружескую измену; анализ католицизма как устоявшейся исторической мудрости; превосходство исторического обычая над абстрактным разумом; защита ясновидения Папы Иоанна Павла II. Я. Рейзон дю Клезье отмечает, что

дискурс романов Мишеля Уэльбека предполагает, что возврат к прошлому невозможен. Исторические социальные формы, позволявшие людям обрести относительное счастье, определенно устарели. Либерализм уничтожил их условия возможности. В романах Уэльбека обращение к христианскому общественному порядку служит для критики настоящего и описания функций социальной интеграции, которые должен восстановить будущий порядок. Регро-фантастика — движущая сила антиутопической проекции. Будущее должно быть религиозным, как и прошлое, и закрыть скобки либерализма. Но теперь только наука может взять на себя эту миссию. Этот переход от учительства священников к ученому — это не просто передача власти, это новое определение человечества. *Homo sapiens* должен уступить место научно «дополненному (взрожденному)» наследнику (ibid.: 155).

Эмансипация — это не горизонт, уверяет читателей Я. Рейзон дю Клезье. Антиутопический «регистр» позволяет Уэльбеку иронизировать по поводу «тушика мира», который делает такое будущее привлекательным.

Современная эпоха лишает наследства давно созревшую мудрость своих предков. Со времени Шатобриана романтизм и консерватизм соединились в литературном выражении острого осознания трагического характера исторической ситуации. Имеет место непоправимый разрыв между временностью идеалов и временностью возможного (ibid.: 156).

Неоднозначное искусство Мишеля Уэльбека, по мнению автора исследования, напоминает о сложности круговорота смыслов между политикой и эстетикой.

Внимание при осмыслении социокультурной роли утопии в *области литературного творчества* сосредоточено на антиутопиях. В 2021 году журнал «Quaderni» посвящает номер вымышленным антиутопиям, являющихся тревожным симптомом пандемийного социума. Редакторы и составителя номера отмечают, что современное информационное пространство наполнено антиутопиями, предвосхитившими возможное темное будущее человечества. Столь активное распространение антиутопий создает странное ощущение конца света, как будто каждый день новая катастрофа готова обрушиться на человечество и уничтожить его. Размышления о будущем в плане утопий/антиутопий, по их мнению, позволяет предотвратить подобное развитие событий. Вместе с тем, антиутопию не нужно путать с коллапсологическим дискурсом и тематизацией конца света.

Художественная литература представляет собой осведомителя, оружие не только для того, чтобы предсказать конец, который слишком масштабен и слишком неопределен, но и для того, чтобы подготовиться ко всем изменениям, и, как ни странно, к худшим (Taïeb & Candel, 2021: 11).

Я. Румпала анализирует феномен киберпанка в контексте антиутопического изображения технологического будущего. Киберпанк, по мнению автора, — это эволюционировавшая антиутопия. Он (киберпанк),

показывает уровень, который больше не является полем тоталитарных антиутопий, и вовлекает в игру другие социальные силы, помимо сил диктаторских правительств или репрессивных бюрократических аппаратов. Оригинальность киберпанка также заключается не только в пересборке компонентов антиутопии, но и в развитии новых для нее элементов и предвидении в художественном воображении новых возможных тревог. Персонажи киберпанка пребывают в среде, которая, одновременно, гипертехнологична и уязвима, как и сама система. Экономические приоритеты больше не боятся демонстрировать свою жестокость. В этих мирах значительная часть общества, по-видимому, находится под контролем гигантских фирм, которые приобрели власть, сумев обойти или обезоружить антимонопольные законы (Rumpala, 2021: 33).

Автор полагает киберпанку перспективное будущее в области содействия пониманию социальных событий и тенденций.

Л. Семаль целью своей работы ставит изучение того, как разнообразное описание глобальных катастроф в научно-фантастических произведениях XIX–XX веков может помочь выявить и проблематизировать вопросы, поднимаемые представителями экологических движений.

Причины возможных глобальных катастроф рассматриваются автором в трех ракурсах: выявление того, кто или что несет ответственность за первоначальную катастрофу; повторяющийся или беспрецедентный характер катастрофы; темп, с которым происходит катастрофа — будь то медленная антиутопия, быстрый коллапс или мгновенный апокалипсис. Л. Семаль призывает к более пристальному изучению предвидений, сделанных писателями-фантастами. Разнообразие их литературных приемов

позволяет экспериментировать с различными способами повествования о сложной катастрофической траектории, пытаясь найти справедливый баланс между необходимой частью глобальной катастрофы и той частью свободы действий и изобретательности, оставшихся в живых участников (Semal, 2021: 52).

Ряд работ Т. Мишо посвящены институциональной научной фантастике. Предмет его интереса — творческие идеи фантастических произведений, которые используются компаниями в качестве прототипов и, впоследствии, внедряются в качестве технических изобретений. Институциональная научная фантастика — это технология создания сценариев развития организаций, выполненных в жанре научной фантастики, с целью предложить видения будущего, на которые организации могут положиться при реализации своих стратегий. В результате использования данной технологии возникает «инновационный менталитет», который направляет технический и социальный прогресс в этическое измерение. По мнению автора,

институциональная научная фантастика может стать полноценным течением научной фантастики, воображаемым продуктом организаций, проектирующих себя в будущее посредством подхода, вдохновленного художественными практиками дизайнерской фантастики (Michaud, 2022: 12).

Создание научной фантастики действительно полезно для развития научного духа нации, заключает автор. Однако эту технологию стоит использовать с осторожностью, чтобы не отпугнуть инвесторов и не направить развитие компании по ложному пути (Michaud, 2023).

В области *исследований кино-утопий*, философский дискурс также пронизывают антиутопические мотивы. А. Ж.-Ж. Коэн, приглашенный автор журнала «Diogenè» и руководитель дискуссии о современных измерениях утопии, предлагает для оценки читателям и зрителям анализ

антиутопических анаморфоз в фильме Стивена Содерберга «Заражение». Эта киноработа, за десять лет предвосхитившая мировую пандемию, иллюстрирует, как повседневная жизнь превращается в непригодную для жизни антиутопию. Утопия и антиутопия, по мнению автора, находятся в постоянной диалектической динамике, когда

(ретроспективно) утопическое прошлое уже содержит код собственного самоуничтожения, так и (перспективно) антиутопическое настоящее порождает выносимость и борьбу не на жизнь, а на смерть за выживание, хотя бы в способе существования, отличном от потерянного прошлого и смертного настоящего (А. J.-J. Cohen, 2021: 182–183).

Э. Будон анализирует французский мини-сериал «Трепалиум» (2016), рассказывающий об альтернативном обществе, разделенном на две части стеной и подвергающем остракизму безработных граждан. В сюжетных линиях поднимаются темы социального неравенства, безработицы, а также страданий людей во время работы. Автор приходит к общему выводу, что

сценаристы, продюсеры и телеведущие могут считать себя «моральными предпринимателями», использующими антиутопическую сериальность, чтобы добиться построения «драматургии» общественных проблем (Boudon, 2021: 72).

Исследование С. Хамич посвящено антиутопическим блокбастерам «Голодные игры», «Дивергент» и «Бегущий в лабиринте». Автор анализирует политические подтексты сюжетных линий, а также влияние, которое оказывают на молодых французов подобные «псевдополитические» сюжеты. В своей оценке исследователь опирается на 24 качественных интервью, проведенных с молодой аудиторией в 2018 и 2019 годах. Опрос был проведен среди 13 молодых людей и 11 подростков, в том числе 15 женщин и 9 мужчин различных профессий. Исследователь отмечает, что для всех респондентов эти фильмы остаются, прежде всего, развлечением. Однако респонденты отметили также факт размышлений по итогам просмотра указанных киноработ. С. Хамич предполагает, что причинами размышлений является то,

люди вживаются в антиутопии, осуществляя «виртуальное перемещение», позволяющее им соотнести свой опыт с общественными проблемами, предлагаемыми антиутопиями...; возраст молодых людей, которые тревожатся по поводу рынка труда (нестандартная занятость, первые рабочие места и т. д.); пережитый ранее экономический кризис 2008 года (Hamiche, 2021: 102).

Автор приходит к выводу, что

антиутопии, ориентированные на молодежь, можно считать политическими, если они изображают определенное количество общественных проблем, представляют собой стратегии общественного сопротивления и воспринимаются как таковые, хотя бы частично, молодой аудиторией. Традиционное удовольствие от экшена и научной фантастики сочетается с удовольствием от размышлений, что характеризует склонность опрошенной публики к этой голливудской версии жанра антиутопии (Hamiche, 2021: 104).

Отмеченный в ходе социологических опросов интерес социума к *экологическим утопиям*, затрагивает и социально-философские исследовательские практики. К. Берглю анализирует проекты создания городских эко-районов: Клиши-Батиньоль (17-й округ Парижа) и Бель-Эр — Гран-Пешер Монтрей (восточный пригород Парижа) с позиций социальных представлений об экологических территориях. Текст работы также включает выдержки из полуструктурированных интервью, полученных в период с января по март 2018 г. у специалистов в области устойчивого развития, участвовавших в организации указанных эко-районов. В исследовании показано, как построенные на долгосрочных прогнозах «идеалистические» представления об «эко-жителях» и проекты эко-районов, сталкиваются с реальными управленческими решениями и ограниченным бюджетом, что приводит к «стандартизации способа производства устойчивого города и коммерциализации экологических проблем» (Berthelot, 2020: 64).

К. Х. Хансер рассказывает о реализованном проекте экологической утопии «Путевая хижина», который был разработан с целью пригласить молодых людей выйти за стены учебных заведений и приобщить их к бытовым и профессиональным практикам посредством «жеста художественного гостеприимства». Автор рассказывает о трех этапах реализации «блуждающей утопии» (*Utopie vagabonde*): изучении экзистенциального измерения творческого процесса (2010–2015 гг.), формировании навыков «проводника» (2015–2018 гг.) и оформлении теоретической концепции проекта (с 2018 года) (Hanser, 2022).

Б. Вилялба рассуждает о влиянии «конкретных утопий», которые являются частью уже существующей теоретической и политической структуры, и способствуют формированию их политики действий. Автор обращается к анализу идеологии и примерам современных экологических утопий, основанных на реальной возможности трансформации реальности, а также на понимании социального и экологического контекста их

построения. Взвешенно анализируя положительные и проблемные стороны процессов, Б. Вилялба приходит к выводу, что подобные проекты

способны формировать префигуративную политику, особенно в случае экологических и посткапиталистических альтернатив, они продвигают освободительное политическое намерение отдельных лиц, поскольку речь идет о создании условий для преобразования условий жизни каждого человека (Villalba, 2022: 1).

Однако,

учитывая ухудшение экологического давления и расширение технических угроз (особенно ядерных), мы можем поставить под сомнение способность этих утопических контрпредложений сформировать полноценный институциональный ответ, отвечающий на такие масштабные вызовы (ibid.: 40).

А. Мюссе анализирует проект футуристического, ультратехнологического и экологического мегаполиса «The Line» («Линия»), строительство которого осуществляется в Саудовской Аравии. Разработчики и реализаторы проекта заявляют, что «„The Line“ перевернет представление о том, как должна быть устроена цивилизация. Это город, где качество жизни находится на невиданной высоте, где природу берегают, а потребности людей стоят на первом месте. Это новый взгляд на городское планирование и на то, как будет выглядеть город будущего». Однако А. Мюссе задается вопросом, не окажется ли в итоге фантастический проект темной антиутопией, подобно «Альфавиллю», изображенному Ж.-Л. Годаром в одноименном фильме. Описывая проект города, его технические службы и возможности, автор находит множество пересечений с примерами из научно-фантастических произведений и кинофильмов, изображающих альтернативную, подконтрольную и жестокую реальность.

Этот город станет полностью вне контроля его обитателей, которые сами будут полностью контролироваться, [...] станет паноптическим городом, в котором расцветет «общество контроля». Это кошмар географа и социолога, смешавший экологическую катастрофу, социум и цифровую диктатуру. Добро пожаловать в матрицу!

— восклицает А. Мюссе (Musset, 2023: 2).

В целом, утопическая тематика не оставляет умы французского общества, и не только исследователей. Например, в июне 2023 года компания «Europe Direct» в городе Ош (Гасконь), вручила призы победителям конкурса, посвященного актуальности утопической проблематики среди литературных произведений. Победитель конкурса, Лорерин Даш

уверяет: «У нас есть утопия повсюду, но мы недостаточно открываем глаза, чтобы увидеть ее».

Подводя итог аналитическому обзору современного французского утопического дискурса, отметим ряд его наиболее интересных и перспективных для будущих научных исследований моментов:

- ◇ Термин «утопия» во французском утопическом дискурсе не избежал судьбы множественной смысловой трактовки. Наиболее ярко она представлена в качестве просветительских и политических проектов, дающих возможность реализовать мечту о более лучшем и совершенном мире. Утопическое мышление сегодня может стать альтернативным ресурсом, питающим интеллектуальное движение;
- ◇ Исследовательские группы заинтересованы в изучении утопических умонастроений французского общества. Результаты исследований востребованы представителями политических движений, а также применяются при долгосрочных прогнозах общественного развития;
- ◇ В области изучения феноменов утопии и утопизма, за утопией закрепляется ее функция содействия обретению нового жизненного смысла;
- ◇ Исследователи положительно оценивают социальный утопический опыт, как в его исторической ретроспективе, так его современные примеры. Отмечается важность восстановления гуманистического духа утопической мысли, позволяющего продолжать практику реализации утопических проектов, а не ограничивать ее во имя стремления к большему реализму;
- ◇ Утопия продолжает обретать новые смыслы и характеристики в социально-культурном контексте. Исследователями обсуждаются темы, связанные с нормативными идеалами, религиозным влиянием, либеральными педагогическими технологиями, сохранением и преумножением культурной памяти, решением экологических и урбанистических проблем;
- ◇ Внимание исследователей при осмыслении социокультурной роли утопии в области литературы и киноискусства сосредоточено на антиутопиях. Функцией произведений данного жанра определяется предостережение и подготовка социума к возможным вариантам развития событий;

- ◇ Видится перспективным обращение к утопиям не как к отстраненным от реальности нарративам или фантастическим проектам. Утопия может рассматриваться как полноценный социально-политический проект.

ЛИТЕРАТУРА

- Audegean P.* Avant Beccaria. Utopie et peine de mort au XVIIIe siècle // *Revue Droit & Littérature*. — 2020. — Т. 4, n° 1. — P. 363–370.
- Audier S.* La cité écologique. Pour un éco-républicanisme. — Paris : La Découverte, 2020.
- Badot O., Moati, Ph.* Utopies et consommation. — Caen : EMS Editions, «Societing», 2020.
- Berthelot K.* Du mythe de l'habitant-écocitoyen à l'optimisation des modes de vie : vers une subjectivation néolibérale des conduites? Étude des représentations professionnelles sur l'écologie et les écoquartiers // *Reflets et perspectives de la vie économique*. — 2020. — Т. VIII, n° 1. — P. 49–64.
- Boillot J.-J.* Utopies made in monde. Le sage et l'économiste. — Paris : Odile Jacob, 2021.
- Boudon H.* Trepalium : quand une série dystopique participe de la dramaturgie des problèmes publics // *Quaderni : Politique(s) des dystopies*. — 2021. — Т. 102, n° 1. — P. 71–86.
- Bryon-Portet C.* La guerre en Ukraine au prisme de l'utopie européenne : les déceptions d'un projet de paix perpétuelle? // *Hermès, La Revue*. — 2022. — Т. 90, n° 2. — P. 191–195.
- Caugant M.* Construire un autre monde : penser la place des hétérotopies dans les luttes révolutionnaires. Exemple du féminisme autonome bolonais de 1971 à 1986 // *Matériaux pour l'histoire de notre temps*. — 2021. — Т. 139–142, n° 1–4. — P. 139–144.
- Chouchan N.* Lieux de l'utopie // *Cahiers philosophiques*. — 2021. — Т. 4, n° 167.
- Cohen A. J.-J.* Anamorphoses dystopiques dans *Contagion* de Steven Soderbergh. L'Autre du désir. L'Autre de la mort // *Diogène*. — 2021. — Т. 273/274, n° 1/2. — P. 171–185.
- Cohen J., Lagrange S., Turbiau A.* Esthétiques du désordre. Vers une autre pensée de l'utopie. — Paris : Le Cavalier Bleu, 2022.
- Coujou J.-P.* Alphonse de Madrigal, Thomas More et Suárez. La question des limites du possible en politique // *Revue des sciences philosophiques et théologiques*. — 2020. — Т. 104, n° 2. — P. 243–260.
- Duncombe S.* Open/Utopia. Introduction to More's Utopia. — Wivenhoe, New York : Port Watson, 2012.
- Ferguson Y.* Puissance de calcul, force de l'emprise? Critique de l'«organisation augmentée» // *Nouvelle revue de psychosociologie*. — 2020. — Т. 29, n° 1. — P. 157–169.

- Fetnan R.* L'érudition selon Paul Otlet, ou le dépassement utopique du livre // Hermès, La Revue. — 2021. — T. 87, n° 1. — P. 193–195.
- Fleurbaey M.* Mainstreaming Utopia : A Global Challenge // Penser global : Internationalisation et globalisation des sciences humaines et sociales. — Paris : Éditions de la Maison des sciences de l'homme, 2015. — P. 93–102.
- Gilcher-Holtey I.* Les formes changeantes de l'utopie de Thomas More à Jürgen Habermas // Diogène. — 2021. — T. 273/274, n° 1/2. — P. 64–85.
- Guéguen H., Jeanpierre L.* La perspective du possible. Comment penser ce qui peut nous arriver, et ce que nous pouvons faire. — Paris : La Découverte, 2022.
- Hamiche S.* Vers une réception politique des dystopies destinées aux jeunes : le cas des séries de films Hunger Games, Divergente et Le Labyrinthe // Quaderni : Politique(s) des dystopies. — 2021. — T. 102, n° 1. — P. 87–104.
- Hanser C. H.* Une pratique vagabonde des histoires de vie : réflexion sur une utopie spatiale de la formation pour adultes en cabane itinérante // Le sujet dans la cité. — 2022. — T. 14, n° 2. — P. 15–30.
- Heilbrunn B.* L'obsession du bien-être. — Paris : Ed. Robert Lafont, 2019.
- Ioana-Prat D., Rauwel A.* Archives de sciences sociales des religions : Autour de Comte et Saint-Simon: Reconfigurations socio-religieuses post-révolutionnaires // Archives de sciences sociales des religions. — 2020. — T. 3, n° 190.
- Lallement M.* Utopie concrète, travail et genre. Le cas Oneida // Travail, genre et sociétés. — 2022. — T. 48, n° 2. — P. 129–145.
- Manifeste Utopia. Avant-propos : Appel pour la constitution d'un nouvel espace politique mondial / S. Hessel [et al.] ; Les éditions utopia. — 2012. — URL : <http://www.editions-utopia.org/wp-content/uploads/2016/12/Pages-de-Manifeste-.pdf>.
- Maouhoub M.* Utopie et histoire. Esquisse du cas de l'Islam // Diogène. — 2021. — T. 273/274, n° 1/2. — P. 147–161.
- Michaud T.* La science-fiction institutionnelle, un imaginaire au service du management de l'innovation. Institutional Science Fiction, an imaginary at the service of the management of innovation // Interfaces numériques. — 2022. — T. 11, n° 1. — URL : <https://www.unilim.fr/interfaces-numeriques/4732>.
- Michaud T.* La science-fiction institutionnelle. — Paris : L'Harmattan, 2023.
- Moaty P.* L'Observatoire des perspectives utopiques : Rapport d'analyse. Vague 1. Octobre 2019. — Paris : ObSoCo, 2019.
- Moaty P.* L'Observatoire des perspectives utopiques : Synthèse. Vague 3. Mars 2022. — Paris : ObSoCo, 2022.
- Molinier M., Fraysse P., Chante A.* Paul Otlet muséologue? La patrimonialisation de l'utopie documentaire de Paul Otlet au Mundaneum de Mons // Les Cahiers du numérique. — 2020. — T. 16, n° 1. — P. 165–180.
- Mordacci R.* Essence et méthode de l'utopie // Diogène. — 2021. — T. 273/274, n° 1/2. — P. 7–22.
- Mouvements : Utopies. Troubles dans le présent / V. Bourdeau [et al.] // Éditeur : La Découverte. — 2021. — T. 4, n° 108.

- Musset A.* Neom et The Line (Arabie saoudite) utopie futuriste ou cauchemar urbain? // *L'Information géographique*. — 2023. — Т. 87, n° 1. — P. 139–161.
- Ohayon A.* Utopies et réalités d'un centre universitaire expérimental : Vincennes (1969–1980) // *Nouvelle revue de psychosociologie*. — 2022. — Т. 33, n° 1. — P. 219–234.
- Paquot T.* Utopie : uniformité sociale ou hétérogénéité. Thomas More, Robert Owen, Charles Fourier et André Godin revisités // *Informations sociales*. — 2005. — Т. 125, n° 5. — P. 112–119.
- Paquot T.* Les lieux des utopies. Petit catalogue commenté // *Diogène*. — 2021. — Т. 273/274, n° 1/2. — P. 86–104.
- Raison du Cleuziou Y.* L'apologie du catholicisme dans les romans de Michel Houellebecq : entre rétro-fiction conservatrice et progressisme dystopique // *Quaderni : Politique(s) des dystopies*. — 2021. — Т. 102, n° 1. — P. 133–156.
- Ressler O., Schmidt-Gleim M.* Utopian Pulse—Flares in the Darkroom : Interview // *Anthropology & Materialism*. — 2016. — No. 3. — URL: <http://journals.openedition.org/am/592>.
- Riot-Sarcey M.* L'émancipation entravée. L'idéal au risque des idéologies du XXe siècle. — Paris : La Découverte, 2023.
- Rousselière D.* Alphadelphia (1844–1848) : à propos de la dynamique des disputes dans une communauté fouriériste américaine // *Histoire, économie & société*. — 2023. — Т. 42, n° 1. — P. 28–46.
- Rumpala Y.* Entre désenchantement et problématisation: le cyberpunk comme panorama d'un devenir dystopique du technocapitalisme? // *Quaderni : Politique(s) des dystopies*. — 2021. — Т. 102, n° 1. — P. 25–38.
- Ruyer R.* L'utopie et les utopies. — Saint-Pierre-de-Salerno : Gérard Monfort, 1988.
- Saboul F.* Stratégie «ONE HEALTH». La santé publique et ses utopies // *Communication & Organisation*. — 2023. — Т. 63, n° 1. — P. 157–171.
- Sallustio M.* Collectifs utopiques en milieu rural—Introduction // *Civilisations*. — 2021. — Т. 70, n° 1. — P. 9–26.
- Semal L.* Les récits de désastre global entre lenteur dystopique, précipitation collapsologique et instantanéité apocalyptique // *Quaderni : Politique(s) des dystopies*. — 2021. — Т. 102, n° 1. — P. 39–54.
- Taïeb E.* Transhumanisme et santé parfaite // *Quaderni*. — 2020. — Т. 99/100, n° 1. — P. 125–135.
- Taïeb E., Candel É.* Éditorial : Chaque jour, la fin du monde // *Quaderni : Politique(s) des dystopies*. — 2021. — Т. 102, n° 1. — P. 9–11.
- Testot L.* Les Grands Dossiers des Sciences Humaines : Utopies: 3 000 ans de rêves pour changer le monde. — Dijon : Éditions Sciences Humaines, 2021. — (Hors-série ; 10).
- Villalba B.* Utopie, pragmatopie et hétérotopie. À propos de quelques limites politiques des expérimentations de transition écologique // *Développement durable et territoires*. — 2022. — Т. 13, n° 2. — P. 1–23.

Zhgileva, L. A. 2024. "Real'nost' 'utopicheskogo' v sovremennom frantsuzskom sotsial'nom diskurse [Reality of the 'Utopian' in Modern French Social Discourse]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (3), 248–282.

LARISA ZHGILEVA

PHD IN PHILOSOPHY

ASSISTANT PROFESSOR

NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV (ARKHANGELSK, RUSSIA);

ORCID: 0000-0003-1639-5791

REALITY OF THE “UTOPIAN” IN MODERN FRENCH SOCIAL DISCOURSE

Submitted: Apr. 05, 2024. Reviewed: May 05, 2024. Accepted: July 17, 2024.

Abstract: Turning to modern French discourse, the review examines current trends in the study of the phenomenon of utopia. Academic research topics are analysed and key conceptual trends are highlighted. The subject of consideration is monographs, dissertations and articles published in scholarly journals, the selection criteria being relevance, novelty, use of modern methodology and practical significance. The works span between 2020 and 2023, and thus belong to a period comprising the COVID-19 pandemic as well as serious changes in the global political situation. The author comes to the conclusion that in French utopian discourse the term *utopia* was subject to multiple semantic interpretations, being most vividly presented in the form of political and educational projects aimed at realizing the dream of a better, perfect world. Research companies are interested in the utopian sentiments of French society. Results of utopian studies are in demand by intellectuals and representatives of political movements, in addition to being used in long-term social development forecasts. The works highlight the importance of reviving the humanistic spirit of utopian thought in order to continue the implementation of utopian projects and not to limit said spirit in the name of striving for realism. In the sociocultural context, topics related to normative ideals, religious influence, liberal educational technologies, preservation and enhancement of cultural memory are discussed, as well as ways of solving environmental and urban problems are discussed. Investigating the sociocultural role of utopia in literature and cinematography, researchers focus on dystopias, ascribing to them the function of warning and preparing society for possible scenarios. The author of the review finds it promising to consider utopias not as fantastic projects or narratives detached from reality, but as fully fledged sociopolitical projects.

Keywords: Utopia, Utopianism, Dystopia, Utopian Consciousness, Research, French Utopian Discourse.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-248-282.

REFERENCES

- Audegean, Ph. 2020. "Avant Beccaria. Utopie et peine de mort au XVIIIe siècle" [in French]. *Revue Droit & Littérature* 4 (1): 363–370.
- Audier, S. 2020. *La cité écologique. Pour un éco-républicanisme* [in French]. Paris: La Découverte.
- Badot, O., and Moati, Ph. 2020. *Utopies et consommation* [in French]. Caen: EMS Editions / "Societing".

- Berthelot, K. 2020. "Du mythe de l'habitant-écocitoyen à l'optimisation des modes de vie: vers une subjectivation néolibérale des conduites? Étude des représentations professionnelles sur l'écologie et les écoquartiers" [in French]. *Reflets et perspectives de la vie économique* VIII (1): 49–64.
- Boillot, J.-J. 2021. *Utopies made in monde. Le sage et l'économiste* [in French]. Paris: Odile Jacob.
- Boudon, H. 2021. "Trepalium: quand une série dystopique participe de la dramaturgie des problèmes publics" [in French]. *Quaderni: Politique(s) des dystopies* 102 (1): 71–86.
- Bourdeau, V., et al. 2021. "Mouvements: Utopies. Troubles dans le présent" [in French]. *Éditeur: La Découverte* 4 (108).
- Byron-Portet, C. 2022. "La guerre en Ukraine au prisme de l'utopie européenne: les désillusions d'un projet de paix perpétuelle?" [In French]. *Hermès, La Revue* 90 (2): 191–195.
- Caugant, M. 2021. "Construire un autre monde: penser la place des hétérotopies dans les luttes révolutionnaires. Exemple du féminisme autonome bolonais de 1971 à 1986" [in French]. *Matériaux pour l'histoire de notre temps* 139–142 (1–4): 139–144.
- Chouchan, N. 2021. "Lieux de l'utopie" [in French]. *Cahiers philosophiques* 4 (167).
- Cohen, A. J.-J. 2021. "Anamorphoses dystopiques dans Contagion de Steven Soderbergh. L'Autre du désir. L'Autre de la mort" [in French]. *Diogène* 273–274 (1–2): 171–185.
- Cohen, J., S. Lagrange, and A. Turbiau. 2022. *Esthétiques du désordre. Vers une autre pensée de l'utopie* [in French]. Paris: Le Cavalier Bleu.
- Coujou, J.-P. 2020. "Alphonse de Madrigal, Thomas More et Suárez. La question des limites du possible en politique" [in French]. *Revue des sciences philosophiques et théologiques* 104 (2): 243–260.
- Duncombe, S. 2012. *Open/Utopia. Introduction to More's Utopia*. Wivenhoe and New York: Port Watson.
- Ferguson, Y. 2020. "Puissance de calcul, force de l'emprise? Critique de l'organisation augmentée" [in French]. *Nouvelle revue de psychosociologie* 29 (1): 157–169.
- Fetnan, R. 2021. "L'érudition selon Paul Otlet, ou le dépassement utopique du livre" [in French]. *Hermès, La Revue* 87 (1): 193–195.
- Fleurbaey, M. 2015. "Mainstreaming Utopia: A Global Challenge." In *Penser global : Internationalisation et globalisation des sciences humaines et sociales*, 93–102. Paris: Éditions de la Maison des sciences de l'homme.
- Gilcher-Holtey, I. 2021. "Les formes changeantes de l'utopie de Thomas More à Jürgen Habermas" [in French]. *Diogène* 273–274 (1–2): 64–85.
- Guéguen, H., and L. Jeanpierre. 2022. *La perspective du possible. Comment penser ce qui peut nous arriver, et ce que nous pouvons faire* [in French]. Paris: La Découverte.
- Hamiche, S. 2021. "Vers une réception politique des dystopies destinées aux jeunes: le cas des séries de films Hunger Games, Divergente et Le Labyrinthe" [in French]. *Quaderni: Politique(s) des dystopies* 102 (1): 87–104.
- Hanser, Ch. H. 2022. "Une pratique vagabonde des histoires de vie: réflexion sur une utopie spatiale de la formation pour adultes en cabane itinérante" [in French]. *Le sujet dans la cité* 14 (2): 15–30.
- Heilbrunn, B. 2019. *L'obsession du bien-être* [in French]. Paris: Ed. Robert Lafont.
- Hessel, S., et al. 2012. "Manifeste Utopia. Avant-propos: Appel pour la constitution d'un nouvel espace politique mondial" [in French]. Les éditions utopia. <http://www.editions-utopia.org/wp-content/uploads/2016/12/Pages-de-Manifeste-.pdf>.
- Iogna-Prat, D., and A. Rauwel. 2020. "Archives de sciences sociales des religions: Autour de Comte et Saint-Simon: Reconfigurations socio-religieuses post-révolutionnaires" [in French]. *Archives de sciences sociales des religions* 3 (190).

- Lallement, M. 2022. "Utopie concrète, travail et genre. Le cas Oneida" [in French]. *Travail, genre et sociétés* 48 (2): 129–145.
- Maouhoub, M. 2021. "Utopie et histoire. Esquisse du cas de l'Islam" [in French]. *Diogène* 273–274 (1–2): 147–161.
- Michaud, T. 2022. "La science-fiction institutionnelle, un imaginaire au service du management de l'innovation. Institutional Science Fiction, an imaginary at the service of the management of innovation" [in French]. *Interfaces numériques* 11 (1). <https://www.unilim.fr/interfaces-numeriques/4732>.
- . 2023. *La science-fiction institutionnelle* [in French]. Paris: L'Harmattan.
- Moaty, Ph. 2019. *L'Observatoire des perspectives utopiques: Rapport d'analyse. Vague 1. Octobre 2019* [in French]. Paris: ObSoCo.
- . 2022. *L'Observatoire des perspectives utopiques: Synthèse. Vague 3. Mars 2022* [in French]. Paris: ObSoCo.
- Molinier, M., P. Fraysse, and A. Chante. 2020. "Paul Otlet muséologue? La patrimonialisation de l'utopie documentaire de Paul Otlet au Mundaneum de Mons" [in French]. *Les Cahiers du numérique* 16 (1): 165–180.
- Mordacci, R. 2021. "Essence et méthode de l'utopie" [in French]. *Diogène* 273–274 (1–2): 7–22.
- Musset, A. 2023. "Neom et The Line (Arabie saoudite) utopie futuriste ou cauchemar urbain?" [in French]. *L'Information géographique* 87 (1): 139–161.
- Ohayon, A. 2022. "Utopies et réalités d'un centre universitaire expérimental: Vincennes (1969–1980)" [in French]. *Nouvelle revue de psychosociologie* 33 (1): 219–234.
- Paquot, T. 2005. "Utopie: uniformité sociale ou hétérogénéité. Thomas More, Robert Owen, Charles Fourier et André Godin revisités" [in French]. *Informations sociales* 125 (5): 112–119.
- . 2021. "Les lieux des utopies. Petit catalogue commenté" [in French]. *Diogène* 273–274 (1–2): 86–104.
- Raison du Cleuziou, Y. 2021. "L'apologie du catholicisme dans les romans de Michel Houellebecq: entre rétro-fiction conservatrice et progressisme dystopique" [in French]. *Quaderni: Politique(s) des dystopies* 102 (1): 133–156.
- Ressler, O., and M. Schmidt-Gleim. 2016. "Utopian Pulse—Flares in the Darkroom: Interview." *Anthropology & Materialism*, no. 3, <http://journals.openedition.org/am/592>.
- Riot-Sarcey, M. 2023. *L'émancipation entravée. L'idéal au risque des idéologies du XXIe siècle*. Paris: La Découverte.
- Rousselière, D. 2023. "Alphadelphia (1844–1848): à propos de la dynamique des disputes dans une communauté fouriériste américaine" [in French]. *Histoire, économie & société* 42 (1): 28–46.
- Rumpala, Y. 2021. "Entre désenchantement et problématisation: le cyberpunk comme panorama d'un devenir dystopique du technocapitalisme?" [in French]. *Quaderni: Politique(s) des dystopies* 102 (1): 25–38.
- Ruyer, R. 1988. *L'utopie et les utopies* [in French]. Saint-Pierre-de-Salerne: Gérard Monfort.
- Saboul, F. 2023. "Stratégie 'ONE HEALTH'. La santé publique et ses utopies" [in French]. *Communication & Organisation* 63 (1): 157–171.
- Sallustio, M. 2021. "Collectifs utopiques en milieu rural—Introduction" [in French]. *Civilisations* 70 (1): 9–26.
- Semal, L. 2021. "Les récits de désastre global entre lenteur dystopique, précipitation collapsologique et instantanéité apocalyptique" [in French]. *Quaderni: Politique(s) des dystopies* 102 (1): 39–54.
- Taieb, E. 2020. "Transhumanisme et santé parfaite" [in French]. *Quaderni* 99–100 (1): 125–135.

- Taïeb, E., and É. Candel. 2021. "Éditorial : Chaque jour, la fin du monde" [in French]. *Qua-derni: Politique(s) des dystopies* 102 (1): 9–11.
- Testot, L. 2021. *Les Grands Dossiers des Sciences Humaines: Utopies: 3 000 ans de rêves pour changer le monde* [in French]. Hors-série 10. Dijon: Éditions Sciences Humaines.
- Villalba, B. 2022. "Utopie, pragmatopie et hétérotopie. À propos de quelques limites politiques des expérimentations de transition écologique" [in French]. *Développement durable et territoires* 13 (2): 1–23.